

„РЯБИНУШКА“ НАД СЕНОЙ

Вечер. За окном едва слышно играет гармоника. Нянька поет тихую песню. Вершинин, посвистывая, уходит вместе с Кулыгиным из дома сестер Прозоровых. Младшая, Ирина, остается одна и с тоской произносит: «В Москву! В Москву!...».

И так каждый вечер — на сцене парижского театра Эберто в постановке Андре Барсака идут чеховские «Три сестры». Играть в спектакле три родные сестры — Марина Влади (Ирина), Одиль Версуа (Ольга) и Элен Валье (Маша). Билеты на спектакль продаются за два месяца вперед.

В конце 1966 года, когда шли репетиции и подбирались музыка для спектакля, старшая из сестер Поляковых, актриса и режиссер телевидения, Ольга Варен, предложила: «А что если нам самим напеть пластинку!» Музыку к спектаклю в конце концов взяли другую, а пластинку решили записать. В сопровождении небольшого оркестра гармоний и балалаек сестры Поляковы исполнили «Уральскую рябинушку», «Грушицу кудрявую», «Дуню» и «Оранжевую песенку». Во Франции пластинка пользуется большим успехом, получила премию Шарля Кро Академии грамзаписей.

Как сестры Поляковы оказались в Париже?

Их отец, Владимир Васильевич Поляков-Байдаров, москвич. Когда началась первая мировая война, он добровольцем пошел на фронт, был летчиком в русском экспедиционном корпусе, сражавшемся во Франции, да так и остался за границей. Разносторонне талантливый инженер, изобретатель, спортсмен, он еще рисовал, лепил, был драматическим актером и, обладая хорошим баритоном, пел на оперных сценах Парижа, Монте-Карло, Латинской Америки. Женился на известной русской балерине.

«Горек хлеб изгнания и круты чужие лестни-

цы». Эти слова Данте не раз вспоминали Поляковы. А Владимир Васильевич всегда оставался русским. Вот один эпизод. В 1941 году он изобрел устройство для быстрого сбрасывания скорости самолета. Семья голодала, все надежды были на гонорар за это изобретение. Немцы предложили Полякову большие деньги. Но он отказался продать им изобретение, сжег чертежи и бежал на юг, еще не оккупированный фашистами.

В этой семье никогда не угасала любовь к искусству. С ранних лет девочки выступали вместе с родителями в представлениях с песнями и танцами, учились в классе танца при Гранд-опера, участвовали в кордебалете, исполняли сольные партии.

В июле 1965 года на одном из приемов Пятого Московского международного кинофестиваля Марина Влади и Одиль Версуа пели дуэтом «Догорай моя лучина». Пели так, что мы удивленно спрашивали себя: откуда это в них, родившихся во Франции, никогда не живших в России? Откуда этот русский простор, эта русская грусть, которые, кажется, только в песнях рязанских или курских девушек могут быть столь естественны?

Марина и Одиль рассказали нам, что поют с детства русские песни. Поют дома, когда остаются одни, поют для родных, друзей. Они и не думали, что будут исполнять для публики.

Через полтора года после встречи в Москве в Доме звукозаписи записывали на пленку Ольгу Варен. От нее мы узнали, что в новогодней передаче французского телевидения «гвоздем» программы были русские и советские песни в исполнении четырех сестер Поляковых. Увлечение стало профессией, а сестры Поляковы — балерины, актрисы — еще и певицы...

М. ДОЛИНСКИЙ,
С. ЧЕРТОК.